

В офисе.

Фан Пинг и Чжан Ванг разговаривали довольно спекулятивно. Во время беседы Фан Пин с чувством сказал: "Старейшина более надежен, чем министр, или у старейшины стиль большого генерала. Министр также является одним из высших руководителей человечества, и он полон духа малой семьи..."

"Это так!"

Чжан Ван Даньгэн отказался, затем с улыбкой сказал: "Хорошо, не держите старика за меня. Как Чжан Тао может говорить... Он должен нести больше ответственности.

Он - одна из военных дивизий человечества, а мы - первопроходцы.

Давайте просто сражаться и убивать. Он должен обдумать всю ситуацию.

Этот человек много думает, но его ум сложен. Кроме того, ваш мальчик не говорит о таких вещах. Этот парень, возможно, все еще слушает. Рано или поздно он договорится с тобой. "

"Я польщен, хозяин. I..."

"Клик!"

Взрыв дивана!

Лицо Чжан Вана побагровело, и он выругался: "Безумец, ты действительно там? Ты не настолько силен, чтобы издеваться надо мной? Давай, давай тренироваться! Ты меня подслушиваешь!".

Никакого интереса!

Фан Пин тоже потерял дар речи!

Лао Чжан сошел с ума?

Просто подслушивай. Ты должен покрасоваться перед военным королем. Неужели ты думаешь, что у других нет друзей?

Однажды, объединившись с верхушкой города-звезды, назову тебя отцом и матерью. Посмотрим, будешь ли ты еще плакать!

Он все еще думал о сцене, когда Лао Чжан был жестоко избит. В следующий момент Чжан Ван вдруг слегка приподнял брови, посмотрел на Фан Пина и сказал: "Чжан Тао просил меня попросить у тебя больше выгоды. Ты обманул меня, правда это или нет?".

Фан Пин потерял дар речи и беспомощно ответил: "Конечно, нет! Я не подавал ему виду все эти дни. Он уже давно злится и с трудом приводит меня в порядок. Теперь пришел старейшина и намеренно провоцирует меня.

Священник - человек, который слишком часто играет на уловках. Он никогда не забывает об этом. Старейшина, нужно ли мне обманывать вас?

Думаешь, легче заработать десятки тысяч сотен королевских монет в обмен на несколько кленовых орехов?

Он был зол, что я не нашел его, и намеренно хотел испортить дело. Его сердце было очень черным... "

"В этом есть смысл!"

Чжан Ван слегка кивнул. Чжан Тао действительно нехороший человек.

Фан Пин имел дело с самим собой, но не нашел его. Вероятно, он был расстроен и намеренно показал смысл своего существования.

Не утруждайте себя разговорами с ним!

На этот раз ментальная сила Чжан Вана вырвалась наружу, просканировала его несколько раз и хмыкнула: "Если он появится снова, я буду считать его могущественным! Но если он появится снова, то это будет не Чжан Тао. С этим парнем есть проблема!"

Неудивительно, что существует такая сильная духовная сила, которую трудно восстановить даже на вершине.

Этот парень немного лучше меня. Я узнаю его. Его духовная сила находится за тысячи миль от меня, и он может избегать моего обнаружения один за другим. У этого парня большие проблемы.

Попробуй еще раз! "

Лицо Чжан Вана стало нехорошим. Не имеет значения, здесь Чжан Тао или нет. Попробуй еще раз!

Другими словами, я посажу тебя и скажу, что ты - воскрешение императора дьявола, или другие старые призраки воскреснут".

Конечно, теперь не было слышно ни звука.

Чжан Вана не волнует, есть здесь Чжан Тао или нет. Этот парень лучше. Задушите его!

Король Войны ничего не сказал о пограничной зоне, и больше он ничего не сказал. Он посмотрел на Цзян Чао и заколебался. Подумав некоторое время, он сказал: "Маленькому толстяку в районе войны короля лучше не ходить сейчас.

Но если ты вообще не будешь сражаться... Дух свободен и не лаконичен, ничего не получится.

Не только он, но и ты, Фан Пин. Сражайся больше. Твоя ментальная сила слишком слаба. Если она свободна, то это решето. Твоя ментальная сила не слишком стабильна.

Маленький толстяк... Теперь я думаю, стоит ли оставаться в магических боевых искусствах и участвовать в нескольких битвах... "

Как только прозвучали эти слова, лицо Цзян Чао дико изменилось, он был крайне опечален и сказал: "Не надо! Я не буду этого делать, Лао Цзу! Магическое оружие так опасно!"

Многие люди погибли, сражаясь каждый день. Ты хочешь, чтобы я был с Фан Пин. Разве ты не говоришь, что они - звезды бедствий и звезды метлы?"

"....."

Лицо Фан Пина было мрачным, но вскоре он вернул себе улыбку. Он взглянул на Цзян Чао. Спина Цзян Чао была холодной.

Но он не станет!

Он не остался в магической силе. Цзян Чао поспешно улыбнулся и сказал: "Лао Цзу, это то же самое, когда я иду в другие места, например, в гроты Сишань, например, в запретные гроты..."

У короля войны плохое лицо!

Запретные гроты были разрушены!

Гаопин весь исчез. Вы идете?

Гроты Сишань... Там много лет не было битвы, но... скоро она может разразиться.

Подумайте об этом, магия действительно опасна. Фан Пин и эти ребята готовы дать отпор. Это война девяти классов.

Подумав об этом, Чжан Ван улыбнулся и сказал: "Хорошо, идите к гротам Сишань! Как раз вовремя, внук Ли Чжэня уже там. Ты можешь быть его спутником".

Фан Пин чувствовал себя немного двусмысленно.

Это Ли Имин, внук Ли Чжэня, или "внук Ли Чжэня"?

Но если подумать, то это одно и то же. Ли Чжэнь кажется больше, чем внук Чжань Вана. Чжан Ван прав в том, что он говорит.

Цзян Чао этого не знал. Когда он услышал о поездке в гроты Сишань, он радостно улыбнулся.

Хорошо в Сишане, хорошо в Сишане!

Он не приходит к дьявольским боевым искусствам. Здесь есть несколько сыновей судьбы. Он приходит сюда... в ожидании смерти!

Посмотри, как побеждает магия?

Сколько времени прошло? Сколько людей было убито.

Почему столько людей не погибло в другом месте?

Спустя столько лет тысячи людей умерли. В результате Фан Пин и его семья пришли к дьяволу и за год или два умерло семь или восемь сотен.

Старый директор был убит!

Новый президент У Куйшань не усидел на месте и чуть не погиб. Трудно сказать, умрет ли он сейчас.

Что это значит?

Это значит, что должность не может быть выше, чем Фанпин!

Если ты высокий, ты умрешь!

Цзян Чао думал, что Лю По Лу был почетным директором и не имел реальной власти.

Его было трудно одолеть.

Хуан Цзин - настоящий первый вице-президент. Этот парень мертв... Фан Пинг просто главный.

У Куйшань, это, наверное, Фан Пин. Он немного быстрый и медленный.

Если Ву Куйшань не уйдет в отставку, то рано или поздно его придется убить. Он даже не сможет добраться до вершины.

Думая об этом, Цзян Чао счел необходимым написать анонимное письмо У Куйшаню. Он должен был поверить, принять свою жизнь и уйти в отставку как можно скорее. В этот раз ему повезло, но не в следующий.

Если ты снова не уйдешь с поста, Фан Пин достиг девятого класса. Это действительно может убить тебя!

"И еще, сын судьбы, ты должен найти себе занятие, если тебе нечего делать! Войны идут каждый день, а малые войны идут непрерывно. Говорят, что Лао Чжан и его группа пошли до конца и убили бывшего министра образования.

Фан Пин, этот парень ведь не убьет Лао Чжана?

У бывшего министра образования всего девять классов. Если Кэ умрет, его жизнь не будет достаточно тяжелой. Лао Чжан, по крайней мере, вершина... Он также сын судьбы предыдущего поколения. Может ли Кэ умереть?

Или мы убьем друг друга? "

Глаза Цзян Чао на мгновение замялись. Эта проблема настолько сложна.

Чжан Тао, Ли Чжэнь и Нань Юньюэ - сыны судьбы предыдущего поколения.

Фан Пин, Ли Хансун, Ван Цзиньян и Яо Чэнцзюнь принадлежат к этому поколению. Нет, возможно, нужно добавить Цинь Фэнцина и еще пять человек!

Пять к трем, число доминирующее.

Но сила и слабость Фан Пина на их стороне. Кто кого может победить?

Кроме того, Ван Цзиньян убил Наньву, который лучше него. С Яо Чэнцзюнем что-то не так. Ты хочешь написать еще одно анонимное письмо Нань Юньпину? Хотя ты и перешел в девятый класс, тебе лучше не спешить.

Первая военная академия, похоже, не умерла!

На этот раз гроты Мордора потеряны. Фан Пин должен перезвонить. Первая военная академия находится в Мордоре. Пригласит ли Фан Пин первую военную академию?

Нань Юньпин учится в девятом классе. Ее тоже нужно пригласить?

Она только что пробилась в девятый класс... Оказавшись на поле боя, вероятность падения

очень высока!

Однако, если у другой стороны есть бонус удачи в виде сестры Нань Юньюэ, он может не умереть.

Цзян Чао запутался.

.....

Он боролся. Фан Пин и Чжан Ван поочередно смотрели на Цзян Чао. О чем думал толстяк?

Выглядит как борьба, вы знаете, что в гротах Сишань может начаться война?

Видя, что тот все еще размышляет, король Чжан Ван дал Цзян Чао пощечину, от которой у того закружилась голова.

Вместо того, чтобы заботиться об этом парне, Чжан Ван с улыбкой сказал: "Тогда я пойду первым... Нет, Чжан Тао, этот ублюдок, отдай мне всех демонов. Забудь об этом, я останусь еще на несколько дней.

Как раз вовремя, маленький толстячок, ты все эти дни тренировался в магических боевых искусствах. Здесь у тебя достаточно энергии. Ты ешь тяньцзиньлянь и стремишься пораньше войти на пик семи степеней и усовершенствовать свой череп... "

Цзян Чао нетерпеливо закивал и сказал: "Когда я дойду до восьмого класса, я смогу быстро ковать свое тело пять раз и шесть раз..."

Фан Пин был ошеломлен, когда он сказал это.

Где же уверенность?

Чжан Ван слегка кашлянул, не говоря ни слова, потащил толстяка и в мгновение ока исчез на месте.

Лицо Фан Пина слегка дрогнуло. Есть секрет!

У военного короля есть секрет!

Когда толстяк достиг восьмого класса, он быстро выковал свое тело в пятом и шестом?

Знаешь, для продвижения золотого тела требуется не только бессмертный материал, но и духовная сила. Как толстяки могут быстро выковать пять и шесть?

"Я должен запомнить это! Это может быть полезно!"

Он все еще размышлял. Чэнь Юньси, которая молчала, сказала что-то странное: "Это и есть король войны?"

Фан Пин кивнул и с улыбкой сказал: "Это он".

"Жил сотни лет и работал в горе Юхай сотни лет?"

"Да."

Глаза Чэнь Юньси стали сложными и она сказала: "

Я думал, что старец, который сотни лет живет в Юйхайшане, должен быть холодным, высоким и серьезным..."

Тогда Чэнь Юньси подумала и сказала: "Прямо как полководец Ли, холодный и загадочный!".

Фан Пин сказал: "Образ Цзюэ Дина уже давно разрушился в моем сознании! С тех пор как я впервые попал в ловушку Цзюэ Дина, я думаю, что у Цзюэ Дина нет никакого образа, о котором можно было бы говорить. Что касается командира Ли... у меня не так много контактов, но он действительно холоден и загадочен..."

.....

"Чжан Тао, плати!"

Пока Фан Пин и Чэнь Юньси обсуждали Ли Чжэня.

Ли Чжэнь выглядел твердым и сердито сказал: "2000 Цзинь... Нет, по крайней мере 3000 Цзинь! Ты не возвращался все эти дни, и я не могу тебя найти! Теперь я вернулся, пришло время платить!

Настоящий король, который преследовал меня в этот раз, четыре!

Старый монах в святой земле древнего Будды почти сошел с ума и почти не прогнал меня!

Оговоренные двое - 2000 цзиней, еще двое - не менее 1000 цзиней! "

Чжан Тао нахмурился и сказал: "Это немного похоже на образ! Вы командир военного штаба, а не торговец на овощном рынке, не взявший в долг! Ты думаешь, что мы ведем дела с 2000 и 3000 килограммами?

По крайней мере, он тоже является руководителем китайского военного штаба, значит, он командует военным штабом? "

Чжан Тао был очень серьезен, но Ли Чжэнь выругался: "Не делай этого со мной! Предупреждаю, раньше я говорил, что один не справлюсь, и не утруждал себя спорами.

Теперь я не буду с тобой спорить. Плати быстро, а то я уберу тебя вместе с Нань Юнъюэ! "

Чжан Тао потерял дар речи и спустя долгое время сказал: "У тебя 2000 кг, а у Нань Юнъюэ 1000 кг. Этого достаточно? Ну, у меня есть чем заняться. Не приходи ко мне, если у тебя ничего нет..."

"Это еще не все!"

тихо сказал Ли Чжэнь: "Ну, в последнее время в военном штабе было много сражений. Я собираюсь набрать больше учеников боевых искусств!

Главная сила - студенты Уханьского университета, но Уханьский университет принадлежит Министерству образования, и передача приказов не проходит гладко, поэтому я собираюсь поставить часть Уханьского университета под..."

"Никаких разговоров!"

Не дожидаясь, пока он закончит, Чжан Тао усмехнулся и сказал: "Вы хотите, чтобы вас назначили в военный штаб? Ли Чжэнь, ты тоже играешь со мной? Красиво мыслить!"

"Ну... Разве ты не рассорился недавно с Фан Пин? Я пойду и расслаблюсь. Когда ситуация наладится, я..."

"Никаких разговоров!"

тихо сказал Чжан Тао, "Не говори об этом. Бесполезно об этом говорить! Мальчик злится, что я не спас волшебное боевое искусство в этот раз. Я - собака. Я не могу повернуть за угол. Мне лень что-то говорить.

Он потом опять натворит бед... Видишь, тебе приходится плакать и умолять меня.

Разве можно рассчитывать на тебя?

В это время я покажу ему, сколько я за него заплатил. В следующий раз, когда за ним погонится настоящий король, я не буду убегать. Я буду драться с настоящим королем 300 раундов, и я буду серьезно ранен.

Только этот мальчик, может ли он быть моим противником?

Я, великий король боевых искусств, чуть не был убит настоящим королем гротов из-за маленького паренька... Он был так потрясен, что бросился на землю и заплакал. "

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Это всего лишь маленькая проблема. Ничего особенного. Контратака магической силы примерно такая же". В это время король зеленых волков и все они должны прийти. Помните, сотрудничайте. Вы все идите на одну сторону, а я буду сражаться с ними.

Если вас кто-то серьезно ранит, помните, что нужно хорошо выступить... "

Ли Чжэньму устался и через долгое время беспомощно сказал: "тебе это нужно?"

"Скажи, что ты глупая..."

"Забудь об этом!"

Чжан Тао покачал головой. Этот дурак действительно думал, что он притворяется обиженным, чтобы иметь мирные отношения с Фан Пин?

Чжан Тао глубоко вздохнул и сказал глубоким голосом: "Притвориться раненым - это значит позволить настоящему королю пещеры иметь достаточно энергии, чтобы справиться с королевской войной! Не только я, но и ты.

Притворись несчастным!

На этот раз я действительно хочу развязать войну на высшем уровне!

Пусть они почувствуют, что обидели нас, а мы не смеем сказать ни слова!

Только так они будут чувствовать себя спокойно.

В противном случае, мы будем наблюдать. Неужели они осмелятся сразиться с двумя царями?

Вы не боитесь наших рыбаков?

Конечно, мы не можем быть слишком слабыми или слишком жалкими... Короче говоря, если мы хотим, чтобы было больше, то три пещеры будут сражаться одновременно, и вершина будет сражаться одновременно. Лучше всего разбить десятки верхних битв!

Короче говоря, мы должны бояться их, но в то же время и калечить себя!

Они считают, что сейчас лучше не нападать на мир людей. Они также думают, что мы им не противники и нас можно убить! Между нами и двумя королями, пусть они выберут двух королей... "

Ли Чжэньшэнь сказал громким голосом: "Ты снова хочешь действовать? Трудновато овладеть этой степенью. Она слишком слабая. Они не верят в это. Слабые в целом, они могут развернуться и сразиться с миром людей. Они думают, что мы все как товар.

Они настолько сильны, что осмеливаются не бороться против двух царей, а объединиться с двумя царями... "

Чжан Тао задумался: "Это немного сложно. Конечно, это для вас! Ты не должен действовать. Ты действительно ранен! На этот раз ты боролся за свою жизнь, чтобы убить настоящего короля. Такие с серьезными ранениями заставляют другую сторону бояться, но ты не побоишься умереть!

Короче говоря, они умрут, а мы будем тяжело ранены!

Пусть думают, что Дузи может заменить нас, а этого почти достаточно!

Когда большая пьеса будет закончена, мы можем сесть и ждать спектакля!

Перед этим он приказал царю проверить, как царь ведет себя на войне. Два царя раскрыли некоторые секреты. Царь, вероятно, знал некоторую ложь и реальность. "

Говоря об этом, Ли Чжэнь сел и сказал глубоким голосом: "Как вы думаете, если настоящий король гротов и второй король вступят в войну, кто сможет победить? Кроме того, в гротах должен быть главный силач, который завоевал происхождение второго короля.

Два короля - это, по крайней мере, сильные люди, вышедшие из трех путей. В это время... Чжан Тао, ты будешь связан сам!

Три пути, хотя другие и понимают, могут не зайти далеко.

Но люди, подобные царю жизни, как только они действительно выйдут за пределы пяти путей, даже если остальные три будут очень короткими, их сила резко возрастет!

И те люди, которые приказали королю действовать в течение многих лет, имеют более глубокую основу, чем второй король. В то время, когда началась война, у нас действительно были большие проблемы! "

Чжан Тао глубоко вздохнул и медленно сказал: "Беспомощно выживать в смерти! У нас нет лучшего выбора, чем этот! На самом деле, я также надеюсь, что пострадают обе стороны. Потери тяжелы. Если мы умрем настоящим королем 70 или 80 лет, мы все еще должны бояться гротов?

Но это нереально. Если умрут три или пять настоящих королей, возможно, война прекратится.

Поэтому я надеюсь, что обе стороны зайдут в тупик и обе будут тяжело ранены... "

Чжан Тао сказал несколько слов и вздохнул: "Посмотри на свою удачу! Невозможно сделать все в соответствии с нашими представлениями! Кроме того, вы позволяете армии Синлуо войти в гроты Сишань и ждать войны!

Пусть Чжан Вэйюй отправится в гроты Сицзяна, на этот раз... Пусть Чжан Вэйюй одолеет несколько гротов, чтобы Чжан Вэйюй вышел живым, но если он тяжело ранен и умирает, не стоит прорываться в гроты. Нет, лучше сделать так, чтобы люди почувствовали, что ему помешали, чтобы прорваться с надеждой!

Как и Конг Линьюань в те дни, пусть он уединится!

Прорваться через закрытый уровень... Здесь может скрываться вершина! "

У Ли Чжэня разболелась голова, и он сказал: "То, что ты сказал, очень просто! Это заставляет людей чувствовать, что нет никакой надежды на прорыв. Все очень просто. Если бы ты был неосторожен... Чжан Вэйюй был посажен!".

"Не существует идеального плана! Если это невыполнимо, бегите!"

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Попытка не повредит! Человеческие существа уже не могут прорваться. Люди прорываются один за другим. Неужели гроты могут ждать?"

Убить несколько Цзюпинов не рентабельно.

Не только Чжан Вэйюй, но и У Куйшаня! "

Чжан Таонинь сказал, подняв бровь: "Если эти двое прорвутся, им лучше прорваться за мной по земле и спрятаться! Особенно в это время, мы не можем позволить гrotам узнать об этом. У нас есть еще два лучших информатора в Китае!

Иначе это будет не пещерная междоусобица, а согласованные действия против нас! "

размышлял Ли Чжэнь, - "это трудно скрыть...".

"Я знаю, что ты, я и Нань Юньюэ будем работать вместе, чтобы создать запрет, чтобы они могли прорваться и избежать его, и ждать открытия войны, чтобы они могли сыграть более значительную роль!

Внезапно появились еще два высших лидера. Может быть, вы сможете убить их врасплох и убить одного или двух настоящих королей! "

"Понятно."

Ли Чжэньвэй задумчиво кивнул.

Видя это, Чжан Тао сказал: "Чего ты ждешь? Иди и организуй! Мне нужно кое-что устроить. Не всегда приходи ко мне. Разве военный штаб не занят? Разве ты не считаешь достижения в Киото?"

Как дела в запретных гротах?

Сколько людей переехало?

И еще, вам лучше взглянуть на запретное море. Не дай морю табу испортиться.

Кроме того, теперь столичная пещера наша. Мы не обязаны все время держать ее на горе Юхай. Пусть у Наньюнь Луна будет время отправиться в запретную зону для сдерживания.

Кроме того, военный штаб заявил, что наберет миллионы солдат. Ты что-нибудь сделал?

Ли Чжэнь, ты в порядке?

Свободен? "

Ли Чжэнь был беспомощен, но он также знал, что ему нужно многое сделать. Он перестал нести чушь и быстро ушел.

Когда я уходил, я подумал: кажется, я что-то забыл.

Да, что я забыл?

Чжан Тао не заботится о нем. Он не скажет Ли Чжэню, что этот парень пришел за энергетическим камнем. В результате этот парень забыл перед уходом.

Он также не напомнил Ли Чжэню. Когда Ли Чжэнь ушел, он пробормотал: "На этот раз... Мы должны использовать битву в магической столице для сражения!

Таким образом, мы можем усилить вражду между гротами и вторым королем!

Но драться без причины... Это слишком преднамеренно!

Это должно быть непреднамеренно. Даже мы, люди, не ожидали, что разразится война.

Значит, ключ по-прежнему в волшебной столице! "

Чжан Тао посмотрел вдаль и посмотрел в направлении магии и боевых искусств.

Это может зависеть от Фан Пина.

Он создал проблемы... На этот раз мы должны позволить ему доставить неприятности, сделать большое дело, досадить настоящему королю, и даже позволить настоящему королю нарушить свои заповеди и пересечь юхайшань, чтобы убить его и досадить другой стороне.

Какие вещи могут так разозлить настоящего царя?

"Пусть Чжэньван гневается и отчаивается... Воспользуемся возможностью пассивной борьбы! Воспользуемся возможностью развязать всестороннюю войну, а не войну жизни и смерти..."

Чжан Тао повторял снова и снова, размышляя и обдумывая.

Это трудно сделать.

Нужно быть осторожным, чтобы вершина человечества действительно упала!

Более того, нужно овладеть степенью и не допустить, чтобы полномасштабная война действительно наступила.

На какое-то время у Чжан Тао тоже разболелась голова.

Кроме того, ключевой момент все еще находится в магической столице. Что должен делать Фан Пин?

Дать совет?

Но своим советом он сказал ему, что хочет развязать войну за вершину... Только из-за мочи мальчика, как только она станет слишком горячей, действительно может разразиться смертельная война.

"Градусы!"

"Это трудно!"

"Сказать или нет?"

"Сказал - беда, он беспринципен. Не говори - беда, он может не начать войну...".

.....

Чжан Тао задумался над этим.

И Фан Пин, пообщавшись с Чэнь Юньси в это время, тоже думает об одном.

Если в этот раз у меня будут большие неприятности, не будет ли Лао Чжан сидеть в стороне?

Однако старик действительно может сидеть и наблюдать, если они повернутся лицом и снова устроят неприятности. В это время Фан Пин будет подавлен, сказав: "Вы сами виноваты в неприятностях, которые сами себе устроили".

"Сильно!"

"

Чтобы контролировать эту степень, нельзя слишком сильно провоцировать настоящего короля, иначе военный король может не удержаться."

"Но как мы можем контролировать эту степень вместе? Кроме того, я являюсь целью двух королевских дворов. Мое присутствие в Гротах - это неприятность, но я не пойду. Это еще большая беда. Без моей контрнаступательной войны, это значит позволить демонам умереть!"

На какое-то время у Фан Пина тоже разболелась голова!

Эту степень нелегко измерить. Согласно прежней привычке, этот вопрос должен был оставить на рассмотрение Чжан Тао. Но сейчас все повернулись лицом, а Фан Пин проигнорировал его. Как вы хотите это обсудить.

Трудно вести эту войну!

"Кроме того, война - это сжигание денег. Боюсь, что на этот раз мне придется заплатить бесчисленные ценности богатства. Я должен вернуть свои деньги. Иначе мне конец. Если я захочу вернуть свои деньги, это тоже будет проблемой".

"Ты пойдешь и обсудишь с ним?"

"Повтори!"

У Фан Пина большая голова, и он готов ждать, пока тот сходит на границу и вернется.

Сначала он собирается взглянуть на хитрость старшего брата. Прочитав ее, он подумает о следующем развертывании с учетом результатов.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2146966>